F-62
364

В. Борисовъ.

Г. КАЗАНЬ

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ

7154 (1646) года.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

62
364

В. Борисовъ.

Г. КАЗАНЬ

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ

7154 (1646) года.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

с мар
рк 1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
30952 1992

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 20 октября 1899 года.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ.*

Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года [1]).

Значеніе писцовыхъ, переписныхъ и другихъ тому подобныхъ книгъ финансоваго управленія московской Руси, какъ источника историческаго и историко-юридическаго, настолько уже выяснено въ литературѣ, что избавляетъ насъ совершенно отъ обязанности доказывать пригодность и необходимость матеріала, заключающагося въ указанныхъ документахъ, для надлежащаго изученія и освѣщенія весьма многихъ вопросовъ нашего историческаго прошлаго. Благодаря этимъ книгамъ мы можемъ составить себѣ представленіе о численности населенія того или другого пункта въ тотъ или другой моментъ XVI или XVII столѣтія, объ его экономическомъ положеніи, о развитіи той или другой отрасли народнохозяйственной дѣятельности въ данной мѣстности. Конечно, при пользованіи матеріаломъ разсматриваемаго источника необходимо принимать во вниманіе нѣкоторыя неточности и погрѣшности, явившіяся результатомъ отчасти отсутствія общихъ теоретическихъ правилъ регистраціи, отчасти же упущеній и даже злоупотребленій при самомъ производствѣ регистраціи, имѣвшихъ мѣсто какъ со стороны лицъ администраціи—писцовъ, такъ и со стороны населенія, подвергавшагося переписи. И если устранить первый недостатокъ, т. е.

---

[1]) Сообщеніе, сдѣланное въ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 20 октября 1899 года.

выработать теорію регистраціи, было не въ силахъ и средствахъ московскаго правительства по весьма понятнымъ причинамъ, то, съ другой стороны, можно видѣть, что тоже правительство постоянно стремилось къ уничтоженію отрицательныхъ явленій второй категоріи, снабжая писцовъ надлежащими наказами. Главная забота правительства въ дѣлѣ переписи населенія была обращена на то, чтобы не уменьшалось истинное число его путемъ невѣрныхъ показаній о количествѣ крестьянъ и бобылей, и чтобы не смѣшивались различныя категоріи жителей, для которыхъ съ принадлежностью къ извѣстной группѣ населенія связывались опредѣленныя юридическія послѣдствія и обязанности по отношенію къ государству.

Итакъ, къ показаніямъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ мы можемъ относиться въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, съ довѣрчивостью, особенно когда, при значительномъ количествѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ этого рода, показанія и данныя одного могутъ быть провѣрены показаніями и данными другого.

Предпослать настоящее маленькое предисловіе pro domo sua, прежде чѣмъ приступить къ сообщенію самыхъ данныхъ о Казани, насколько они могутъ быть почерпнуты изъ переписной книги 7154 года, мы считали необходимымъ потому, что данныя этой книги въ нѣкоторомъ отношеніи очень рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которыми мы располагали до сихъ поръ на основаніи другихъ источниковъ.

Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, касается численности населенія Казани въ половинѣ XVII вѣка.

По однимъ свѣдѣніямъ, косвеннаго, такъ сказать, характера, можно вывести заключеніе о большой населенности Казани, возводившей ее на степень очень крупнаго центра, особенно по тому времени. Такъ, донъ-Хуанъ персидскій, посѣтившій нашъ городъ въ самомъ исходѣ 1599 года, т. е. почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ присоединенія его къ русской державѣ, насчитываетъ въ немъ болѣе 50 тысячъ

однихъ только жителей—христіанъ [1]). Такое же представленіе о степени населенности Казани вызываетъ въ насъ и разсказъ о чумной эпидеміи, бывшей здѣсь въ 1654 году, т. е. всего черезъ 8 лѣтъ послѣ времени составленія нашей переписной книги: въ самомъ началѣ своего появленія въ Казани этотъ страшный бичъ унесъ, по сказаніямъ, 48 тысячъ жертвъ [2]). Ближайшее изученіе источниковъ показываетъ, однако, что обѣ приведенныя выше цифры преувеличены очень сильно. При желаніи даже можно объяснить себѣ причину этого преувеличенія: донъ-Хуанъ персидскій проѣзжалъ чрезъ Казань въ качествѣ одного изъ членовъ персидскаго посольства, отправленнаго шахомъ Аббассомъ къ разнымъ европейскимъ дворамъ съ цѣлью заключенія съ ними союза противъ турокъ, и получалъ свои свѣдѣнія, конечно, отъ русскихъ, интересы которыхъ требовали указать посольству на существованіе такого сильнаго и могущественнаго города, лежащаго на пути изъ Персіи въ собственно Московію; что же касается цифры жертвъ чумы, то весьма естественно, что народная молва увеличила ее во много разъ, чтобы тѣмъ оттѣнить ослабленіе и затѣмъ прекращеніе болѣзни, наступившія послѣ того, какъ казанцы, по совѣту московскаго гостя Шорина, принесли въ опустошаемый смертью городъ чудотворную икону Божіей Матери изъ Седміозерной пустыни [3]).

---

[1]) «Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, 1599—1600 гг.»—«Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1899 г., кн. I, матер. иностран., стр. 8; выборка изъ этого путешествія, касающаяся Казани, сдѣлана нами въ замѣткѣ—«Посѣщеніе Казани дономъ-Хуаномъ персидскимъ въ 1599 году», см. «Волжскій Вѣстникъ», 1899 г., № 67.

[2]) С. М. Шпилевскій, — «О чумѣ въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича», «Ученыя Записки Казанскаго Университета» 1879 г.

[3]) Наше мнѣніе о значительномъ преувеличеніи цифры погибшихъ отъ чумы подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что ни въ одномъ русскомъ городѣ, пострадавшемъ въ то время отъ чумы, смертность не достигла такой интенсивности, какъ въ Казани, если указанную цифру считать дѣйствительною, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ продолжительность эпидеміи даже пре-

Источниками, откуда выясняется истинное положеніе вопроса, служатъ для XVI столѣтія—писцовая книга г. Казани съ уѣздомъ, составленная въ періодъ 1566—1568 гг., для XVII вѣка—предлагаемая нынѣ вниманію читателей переписная книга того же города отъ 1646 года. Подробный анализъ перваго источника—писцовой книги, произведенный профессоромъ Н. Д. Чечулинымъ въ изслѣдованіи „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ (СПБ. 1889 г.), приводитъ къ заключенію, что во время составленія памятника Казань заключала въ себѣ всего не свыше 15 тысячъ жителей, изъ которыхъ на долю собственно русскаго населенія приходилось до 7 тысячъ человѣкъ [1]).

Переписная казанская книга 1646 года не даетъ общаго итога населенія города, но его легко получить, сложивъ тѣ частные итоги, которые имѣются въ документѣ при каждой группѣ, входившей въ составъ городскихъ поселеній московской Руси [2]). Остановимся на разсмотрѣніи этихъ группъ населенія, причемъ, для полноты наблюденія, будемъ дѣлать сопоставленіе данныхъ переписной книги съ данными писцовой, а также нѣкоторыхъ другихъ источниковъ.

Посадскихъ людей, составлявшихъ тяглое населеніе русскихъ городовъ того времени, въ Казани въ 1646 году насчитывалось 967 человѣкъ, но изъ нихъ дворами обладали 904 чел., остальные же 63 человѣка, т. е. почти 7%, дворовъ не имѣли, не были экономически самостоятельными, а жили, какъ выражается памятникъ, „у всякихъ чиновъ людей“; въ указанную сумму—967—переписчикъ включилъ и слободскихъ тяглыхъ татаръ. Эти 967 человѣкъ были глава-

---

восходила ту, которая была въ Казани въ первый періодъ появленія здѣсь болѣзни; см. Н. Ѳ. Высоцкій,—«Чума при Алексѣѣ Михайловичѣ, 1654—1655», таблицы I и II, ibid. Ср. Баженовъ,—«Казанская исторія», ч. II. К. 1847 г., стр. 39, примѣчаніе.

[1]) Op. cit., стр. 206.

[2]) Переписная казанская книга 7154 года хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, книга № 644⅝, лл. 37—171.

ми семействъ, и около каждаго изъ нихъ концентрировались лица, связанныя съ ними родственными узами, юридическими или же экономическими отношеніями,—это: дѣти, братья, племянники, пасынки, внучата, пріемыши, крѣпостные люди и отслуживающіе урочные годы, ученики, наймиты, сосѣди и ихъ дѣти; такихъ лицъ занесено въ перепись 2042 человѣка. Среди посадскихъ значатся въ книгѣ дворы „Серешки Микѳорова сына Голубкова“ и „Мишки Ермолина сына Бятченина“, бывшихъ представителями казанскаго „посада“ на знаменитомъ земскомъ соборѣ 1648—1649 гг., обсуждавшемъ Уложеніе, и оставившихъ свои рукоприкладства на оборотной сторонѣ подлиннаго Уложеннаго столбца [1]).

Второю группою поставлены въ переписной книгѣ дворы протопоповъ, поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей и просвирницъ, т. е. казанскаго *духовенства*. Священнослужителямъ принадлежало 63 двора, гдѣ, кромѣ ихъ самихъ, жили 84 челов.; церковнослужители—дьячки, пономари и просвирницы—владѣли 41 дворомъ, съ населеніемъ всего въ 85 чел.; кромѣ этого, у всего духовенства вообще было 20 человѣкъ сосѣдей съ ихъ дѣтьми и братьей. Такимъ образомъ, въ итогѣ настоящей группы получается 104 двора съ населеніемъ въ 189 человѣкъ, за исключеніемъ священниковъ и дьяконовъ; предполагая число послѣднихъ, сообразно съ количествомъ принадлежащихъ имъ дворовъ, около 50, будемъ имѣть численность обитателей дворовъ казанскаго духовенства въ 239 человѣкъ.

Слѣдующую „статью“ казанскаго населенія составляли *бобыли*, въ количествѣ 171 двора съ 432 жителями въ нихъ; къ этой же категоріи причислены и слободскіе татары „бобыли жъ“ съ ихъ дѣтьми, всего 95 человѣкъ; слѣдовательно, въ общей суммѣ составится 527 человѣкъ.

---

[1]) См. нашу статью — «Представители Казанскаго края на земскомъ соборѣ 1648—1649 гг.», «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр.», т. XVI вып. 1, стр. 25.

Далѣе въ переписной книгѣ значится группа дворовъ *посадскихъ вдовъ бобылокъ* — 186 дворовъ — и *служилыхъ слободскихъ татаръ*—38 дворовъ; всего 224 двора и 539 человѣкъ въ нихъ.

Дворяне и дѣти боярскіе, какъ извѣстно, жили въ обыкновенное время по своимъ помѣстьямъ, расположеннымъ въ уѣздѣ того города, къ которому они были причислены по своей службѣ; на своихъ же дворахъ, находящихся въ городѣ или на его посадѣ, они оставляли дворниковъ. Такихъ *дворниковъ* въ Казани по переписной книгѣ насчитывается 50 человѣкъ—бобылей, причемъ, почти на половину обязанности дворниковъ исполняли „дворницы“—вдовы.

Послѣднія страницы переписной книги заняты исчисленіемъ дворовъ, расположенныхъ на посадѣ и въ слободахъ на тяглыхъ мѣстахъ, но принадлежащихъ *служилымъ и, вообще, нетяглымъ людямъ*, вслѣдствіе чего и самые дворы эти выходили изъ тягла. Здѣсь, иначе говоря, мы имѣемъ дѣло съ зломъ, разъѣдавшимъ благосостояніе посадовъ, вслѣдствіе отчужденія тяглыхъ мѣстъ въ руки такъ называемыхъ бѣломѣстцевъ, на что было обращено серьезное вниманіе Уложеніемъ, категорически запретившимъ подобный переходъ недвижимости [1]). Въ Казани въ настоящую рубрику занесены дворы служилыхъ иноземцевъ [2]), стрѣлецкіе, мельниковъ и засыпокъ, дворъ гостя Василія Шорина, въ которомъ въ моментъ переписи жилъ стрѣлецкій голова, дворъ площадного подъячаго, дворъ квасоварный московскихъ откупщиковъ Г. Максимова да М. Евѳимова сына Кадышевца, дворы стольщиковъ на гостиномъ дворѣ, наконецъ, дворы нищихъ и дворы пустые [3]). „И всего—такъ заканчивается книга — въ

---

[1]) Уложеніе, глава XIX, ст. 39.

[2]) Среди служилыхъ иноземцевъ встрѣчаемъ одного ссыльнаго: «Д. Атемарской ссылошной человѣкъ Мишка Шалабердинъ з детми с Ывашком да Стенкою»; л. 158.

[3]) Послѣднихъ—5 дворовъ.

Казани и въ слободахъ *нетяглыхъ людей* казанцовъ — детей боярскихъ и подъячихъ и москвичъ гостиные сотни торговыхъ людей и каменщиковъ и котельниковъ и съѣзжіе полаты и житнишныхъ сторожей и солодениковъ и воротниковъ каменного и деревяного города и казанскихъ мелницъ мелниковъ и засыпокъ и стрелцовъ и иноземцовъ и нищихъ, *которые живутъ на тяглыхъ местехъ съ посадцкими людми на посаде и въ слободахъ*—249 дворовъ; дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и пасынковъ и внучатъ и сосѣдей и сосѣднихъ дѣтей и всякихъ чиновъ людей и гулящихъ людей, которые живутъ на дворничествѣ и въ сосѣдяхъ у всякихъ чиновъ людей,—807 человѣкъ. И обоего, *опроче детей боярскихъ*,—1056 человѣкъ".

Сдѣлаемъ теперь подсчетъ всѣхъ частныхъ итоговъ: эта операція дастъ намъ 1652 двора и 5370 человѣкъ въ нихъ. Извѣстно, что переписныя книги XVII вѣка, въ отличіе отъ таковыхъ же XVI столѣтія, содержатъ въ себѣ данныя о *всемъ* мужскомъ населеніи того пункта, который былъ подвергнутъ регистраціи, тогда какъ документы этого же рода XVI вѣка даютъ свѣдѣнія лишь о лицахъ мужского пола, *которыя уже способны и въ состояніи нести тягло*, т. е. о мужскомъ населеніи, начиная, приблизительно, съ 15 лѣтъ [1]). Такимъ образомъ полученная выше цифра—5370 означаетъ собою количество *всѣхъ мужчинъ*, взрослыхъ и дѣтей—безразлично, находившихся въ Казани въ 1646 году. Вычисленія, затѣмъ, показали, что для того, чтобы, зная цифру мужского населенія данной мѣстности, опредѣлить цифру населенія ея *вообще*, нужно извѣстную намъ сумму увеличить въ два раза, и мы найдемъ искомое количество [2]); примѣняя это правило къ

---

[1]) Женщины заносятся въ писцовыя и переписныя книги только тогда, когда описываются дворы, принадлежащіе вдовамъ.

[2]) Н. Д. Чечулинъ,—«Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ», стр. 26—32; онъ-же,—«Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII вѣкѣ», «Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ.», ч. CCLXXIV, 1891 г. № 3, стр. 22—23.

нашему случаю, получимъ цифру 10.740, долженствующую представлять собою количество *всѣхъ обитателей Казани* въ изучаемое нами время. Принявъ во вниманіе, что перепись не коснулась нѣкоторыхъ лицъ, такъ, напр., ей не подвергались служилые люди, обитавшіе на нетяглыхъ мѣстахъ; не все татарское населеніе, далѣе, нашло себѣ мѣсто на страницахъ переписной книги, а лишь незначительная часть его, именно тѣ татары, которые несли тягло наравнѣ съ посадскими или уплачивали оброкъ, какъ бобыли; — принявъ все это во вниманіе, мы должны отысканную цифру увеличить, приблизительно, *до 20 тысячъ* [1]). Этотъ итогъ будетъ уже крайнимъ, и увеличивать его еще болѣе не имѣется рѣшительно никакихъ основаній.

Хотя наше заключеніе далеко не соотвѣтствуетъ имѣвшимся доселѣ въ распоряженіи даннымъ, тѣмъ не менѣе оно нисколько не умаляетъ значенія Казани, какъ одного изъ самыхъ большихъ городовъ тогдашней Руси, вообще не обладавшихъ значительнымъ населеніемъ, сравнительно съ городами современными. О такомъ значеніи Казани свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что переписная книга именуетъ присутственное мѣсто, гдѣ сосредоточивалось все управленіе ввѣренной воеводѣ областью, — *съѣзжей палатой*, что замѣчается по отношенію лишь очень крупныхъ пунктовъ; въ городахъ, не выдававшихся изъ общаго уровня, эти присутственныя мѣста назывались съѣзжими или приказными избами.

Сравнивая итоги переписной и писцовой книгъ, видимъ нѣкоторое увеличеніе численности казанскаго населенія, происшедшее за періодъ, немного меньшій столѣтія. Это увеличеніе, выражающееся по отношенію къ собственно русскому населенію въ количествѣ до 5 тысячъ, не должно намъ казаться ничтожнымъ, оно не должно служить показателемъ ма-

---

[1]) Такъ какъ татарскаго населенія по писцовой книгѣ 1566—1568 гг. числилось около 6 тысячъ; см. Чечулинъ, op. cit., стр. 206.

даго прилива жителей въ нашъ край, такъ какъ здѣсь необходимо принять во вниманіе общій процессъ колонизаціи Казанской области. Въ XVI столѣтіи мы наблюдаемъ въ этомъ краѣ населеніе только въ городахъ или по близости отъ нихъ; населеніе, по выраженію профессора С. Ѳ. Платонова, еще жмется къ городской стѣнѣ, за которой начинаются сплошныя поселенія инородцевъ; такой концентраціей русскихъ колонистовъ по городамъ объясняется малое, сравнительно, развитіе земледѣлія въ странѣ въ теченіе всего XVI столѣтія и процвѣтаніе здѣсь торгово-промышленной дѣятельности [1]). Для XVII вѣка условія русскаго владычества въ Казанскомъ краѣ измѣняются: колонизація направляется вглубь инородческихъ земель, гдѣ возникаетъ много деревень и починковъ; земледѣліе занимаетъ тоже положеніе, какъ и въ другихъ русскихъ областяхъ. Это измѣненіе естественнымъ образомъ отражается на положеніи городовъ Казанскаго края, которые по-прежнему продолжаютъ быть центрами торговли и промышленности, но которые уже перестали служить мѣстами, единственно привлекающими къ себѣ вниманіе „сходцевъ“ изъ другихъ областей, такъ какъ послѣдніе имѣютъ полную возможность свободно селиться въ „уѣздахъ“ этихъ городовъ, безопасно предаваясь тамъ занятію земледѣліемъ. Тѣми же самыми причинами объясняется и то обстоятельство, что писцовая книга вовсе не знаетъ въ Казани „дворниковъ“: служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе, лично живутъ въ своихъ дворахъ, готовые каждую минуту вмѣстѣ съ остальнымъ гарнизономъ города защищаться въ его стѣнахъ противъ возставшихъ жителей только что присоединеннаго края; въ XVII столѣтіи это боевое положеніе исчезаетъ, край окончательно замиряется, и городовые служилые люди разъѣзжаются по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, оставляя въ городахъ на своихъ дворахъ—дворниковъ: мы видѣли выше, что

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ,—«Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.» СПБ. 1899 г., стр. 103—113.

переписная книга насчитываетъ 50 человѣкъ бобылей, „которые живутъ въ Казани, на посаде, у дворянъ и детей боярскихъ въ дворникахъ“. По переписной книгѣ можемъ наблюдать еще одно любопытное явленіе, первые признаки котораго отмѣчены, впрочемъ, уже писцовой книгой; это явленіе—сближеніе побѣдителей и побѣжденныхъ, русскихъ и татаръ. Какъ извѣстно, первое время послѣ паденія Казани татары вовсе не допускались въ городъ, они были изгнаны изъ него и поселены отдѣльной слободой внѣ его черты; но уже черезъ 15 лѣтъ послѣ завоеванія Казани возможно констатировать начавшееся сближеніе [1]), а для половины XVII вѣка оно является достаточно рельефнымъ: татары, какъ свидѣтельствуетъ переписная книга, несутъ тягло рядомъ съ русскими посадскими людьми, подвергаются переписи наравнѣ съ ними. Съ теченіемъ времени ассимиляція правъ русскаго и татарскаго населенія Казани продолжала увеличиваться, что доказываетъ Екатерининская Коммиссія 1767 года о сочиненіи проекта новаго Уложенія, въ занятіяхъ которой принималъ участіе отдѣльный депутатъ татарскихъ жителей Казани, какъ представитель ихъ интересовъ, нуждъ и желаній [2]).

Послѣ этихъ общихъ сопоставленій памятниковъ перейдемъ къ нѣкоторымъ частнымъ даннымъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при изученіи исторіи и положенія городскихъ поселеній въ эпоху московскаго государства вниманіе изслѣдователя сосредоточивается преимущественно на общинѣ посадскихъ людей, какъ центрѣ такихъ поселеній. Поэтому и мы направимъ свои наблюденія въ эту сторону, разсмотримъ, какъ измѣнилось положеніе посадской общины въ Казани на пространствѣ періода, охватываемаго нашими источниками.

Въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія въ Казани было черныхъ тяглыхъ людей, т. е. посадскихъ, 610 человѣкъ въ 598 дво-

---

[1]) Чечулинъ, op. cit., стр. 217.

[2]) «Матеріалы для исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія», «Русскій Вѣстникъ», 1861 г., т. XXXVI, приложенія, стр. 29, № 233.

рахъ [1]); переписная книга отмѣчаетъ 904 двора посадскихъ, къ которымъ нужно присоединить еще группу дворовъ вдовъ посадскихъ—186, слѣдовательно, всего—1090 дворовъ тяглыхъ. Кромѣ этихъ данныхъ, относящихся къ началу и концу изучаемаго періода, имѣются свѣдѣнія изъ времени средняго между ними, именно—отъ 1633, 1634 и 1636 гг.: по отпискѣ воеводы Матвѣя Михайловича Годунова, въ Казани въ 1633 г. значилось 1025 дворовъ посадскихъ и 127 дворовъ вдовъ ихъ, всего 1152 двора [2]); по росписи посадскимъ людямъ понизовыхъ городовъ 1634 г. — 1277 дворовъ посадскихъ [3]); наконецъ, по переписнымъ книгамъ 1636 года — 1200 *человѣкъ* посадскихъ, безъ указанія числа дворовъ [4]).

Для наглядности, составимъ слѣдующую таблицу:

Года	1566—1568	1633	1634	1636	1646
Дворовъ посадскихъ	—	1025	—	—	904
Дворовъ вдовъ ихъ	—	127	—	—	186
Всего дворовъ	598	1152	1277	—	1090
Количество обитателей двор. посадскихъ.	610	1152	—	1200	1090

[1]) Чечулинъ, op. cit., стр. 205; по Заринскому,—«Очерки древней Казани», К. 1877 г., стр. 39—40,—600 дворовъ тяглыхъ людей.

[2]) «Роспись городамъ, сколько въ нихъ дворовъ и людей»; арх. мин. иностр. дѣлъ, приказныя дѣла, св. 102, № 57.

[3]) «Роспись посадскимъ людямъ понизовыхъ городовъ 142 году, какова была прислана въ приказъ збору ратныхъ пѣшихъ людей»; ibid.

[4]) «Роспись городамъ», ibid.

Изъ представленной таблицы, намъ кажется, можно вывести два заключенія: 1) въ теченіе 80 лѣтъ, съ 1566 г. по 1646 г., общая численность посадской общины *увеличилась почти вдвое*; 2) къ половинѣ XVII столѣтія община *стала уменьшаться* въ своемъ численномъ составѣ, сравнительно съ тѣмъ, которымъ она обладала въ 30-хъ годахъ этого же столѣтія. Какіе факторы оказали въ данномъ случаѣ свое воздѣйствіе на сокращеніе состава посадской общины въ Казани,—положительныхъ указаній въ источникахъ не содержится, но вѣроятно предположеніе, что и здѣсь имѣли мѣсто тѣже самыя неблагопріятныя условія, которыя отразились на положеніи всѣхъ русскихъ посадскихъ общинъ въ это время, и парализовать которыя стремилось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Такому заключенію способствуетъ, по крайней мѣрѣ, наличность въ Казани въ 1646 году 63 человѣкъ бездворныхъ посадскихъ, т. е. лишенныхъ того, что обусловливало ихъ принадлежность къ посадской общинѣ и отбываніе ими посадскаго тягла; объ этомъ же говоритъ, думаемъ, и увеличеніе числа дворовъ бобылей, сдѣлавшее за послѣднія 12 лѣтъ предъ составленіемъ переписной книги громадный, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, скачокъ [1]); о паденіи благосостоянія посадской общины свидѣтельствуетъ, наконецъ, и особая мѣра, предпринятая къ поддержанію его, именно—перечисленіе въ разрядъ посадскихъ людей, не несшихъ до того тягла,—ямскихъ охотниковъ [2]).

Чтобы закончить параллель между Казанью XVII вѣка и Казанью XVI столѣтія, намъ осталось еще сравнить дан-

---

[1]) Писцовая казанская книга не говоритъ о бобыляхъ; въ 1633 г. въ Казани насчитывалось 45 дворовъ бобыльскихъ, въ 1634 г.—56, въ 1646 г.—уже 171 дворъ, т. е. число ихъ, по сравненію съ числомъ дворовъ въ 1634 г., увеличилось болѣе, чѣмъ въ *три* раза. О числѣ дворовъ бобылей въ 1633—1634 гг. см. «Росписи», указанныя въ предшеств. примѣчаніяхъ.

[2]) При исчисленіи посадскихъ людей въ переписной книгѣ написаны прежде всего особою статьею—«дворы посацкихъ людей, которые *взяты изъ яму* въ посадъ, а живутъ *на ямскихъ мѣстехъ*»,—8 дворовъ; см. л. 85.

ныя относительно количества духовенства въ этомъ городѣ въ указанные два момента его жизни: въ періодъ составленія писцовой книги Казань еще бѣдна духовенствомъ — здѣсь было всего 35 человѣкъ священно— и церковнослужителей, которымъ принадлежало, въ городѣ и на посадѣ, 39 дворовъ и 3 кельи [1]); въ 1646 году число всѣхъ духовныхъ лицъ возрасло minimum до 90, и имъ теперь принадлежитъ 104 двора.

Крайне любопытны для исторіи наименованія различныхъ частей Казани тѣ хорографическія названія, которыя содержатся въ переписной книгѣ при указаніи мѣстоположенія описываемыхъ дворовъ. Въ книгѣ упоминаются слѣдующія „слободы“, гдѣ расположены дворы различныхъ категорій: Мокрая, считающаяся „за городомъ“, Богоявленская, Армянская, Бондырская (?), Ѳедоровская, Засыпкина (Засыпинская) и Гавриловская [2]), село Борисоглѣбское Плетени, составляющее вотчину Преображенскаго монастыря.

Есть еще одинъ предметъ, о которомъ возможно получить нѣкоторое сужденіе на основаніи описываемаго памятника: этимъ предметомъ является развитіе и характеръ ремесленной и торговой дѣятельности населенія, такъ какъ весьма часто въ переписныхъ книгахъ вслѣдъ за именемъ и прозвищемъ лица идетъ указаніе на его занятіе. Но эта сторона источника осталась неиспользованной нами, отчасти по незначительности времени, которое мы могли при своихъ занятіяхъ въ архивѣ удѣлить ознакомленію съ памятникомъ, отчасти же потому, что при этихъ занятіяхъ наше преимущественное вниманіе было обращено на другіе вопросы.

Изъ представленнаго обзора содержанія казанской переписной книги 1646 года въ достаточной степени, полагаемъ, усматриваются значеніе и важность этого документа для исторіи нашего города, особенно если мы вспомнимъ, насколько бѣдны въ этомъ отношеніи Казанскій край, вообще, и Казань,

---

[1]) Чечулинъ, op. cit., стр. 204—205.

[2]) Въ ней—дворы нищихъ.

въ частности, потерявшіе съ гибелью всѣхъ дѣлъ приказа Казанскаго Дворца и большей части дѣлопроизводствъ мѣстныхъ учрежденій въ многократныя пожарныя бѣдствія если не всю, то значительную долю памятниковъ своего историческаго прошлаго. Сказанное служитъ, — по крайней мѣрѣ, въ нашихъ глазахъ,—вполнѣ достаточной мотивировкой мысли о желательности изданія въ свѣтъ казанской переписной книги 1646 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
19 г.